

В статье анализируются проблемы определения вида состава преступления в зависимости от функциональной роли последствий в его конструкции. Автором исследуются доктринальные подходы к определению количества и вида таких составов в УК РФ. В итоге делаются собственные выводы, приводятся результаты анкетирования ученых и практиков.

Ключевые слова: состав преступления; законодательная конструкция; формальный состав; материальный состав; формально-материальный состав; последствия преступления; УК РФ.

In the article the author analyzes problems of defining a type of corpus delicti depending on a functional role of consequences in its design. The author investigates doctrinal approaches to definition of quantity and a type of such structures in the Criminal Code of the Russian Federation. Finally the author draws his conclusions, and also gives results of questioning scientists and practitioners.

Key words: corpus delicti; legislative design; formal structure; material structure; formal and material structure; crime consequences; Criminal Code of the Russian Federation.

А. В. Иванчин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Проблемы определения вида состава преступления в зависимости от функциональной роли последствий в его законодательной конструкции*

Научная статья

A. V. Ivanchin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Problems of Defining a Type of Corpus Delicti Depending on a Functional Role of Consequences in its Legislative Design

Scientific article

Составы преступлений в доктрине классифицируются по различным основаниям. Но, пожалуй, ключевым является их деление в зависимости от **функциональной роли последствий на формальные** (ч. 1 ст. 126 УК РФ и т.п.), **материальные** (ч. 1 и ч. 2 ст. 105 и др.) и **формально-материальные** (когда одна разновидность состава описана материально, а другая – формально, как, например, в ч. 1 ст. 159 УК: хищение и приобретение права на чужое имущество). В то же время трактовка указанных видов составов представляет заметные сложности. В том, что последствия включаются в материальный состав преступления (а согласно нашей позиции, и в материальную разновидность формально-материального состава преступления), наблюдается редкое единодушие в науке. Но вот

применение данного критерия для определения природы того или иного состава на деле оказывается весьма непростым.

Так, по данным С. П. Новосельцева, «анализ стилистического изложения статей Особенной части УК 1996 года позволяет отнести к **группе формальных составов преступлений 66 % (169 из 255) всех преступлений**» [1, с. 5]. Однако результаты его подсчетов обусловлены, среди прочего, авторским пониманием состава и его рамок в Особенной части УК. С. П. Новосельцев число составов приравнял к числу статей в Кодексе, т. е. **определил рамки состава в Особенной части границами статьи**, что представляется неверным. Состав преступления характеризует содеянное не просто как преступное, а как предусмотренное в качестве опре-

* Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00478 «Основные направления реформирования уголовно-правовых норм о служебных преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России».

© Иванчин А. В., 2015

деленного преступления частью статьи (ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 105 и т.д.) или неделимой статьей Особенной части УК (ст. 110, 125 и т. п.) [2, с. 58–61]. Если в части статьи выделены пункты, то они, как представляется, закрепляют альтернативные признаки одного и того же состава преступления. Например, убийство в составе преступной группы (п. «ж») и из корыстных побуждений (п. «з») – альтернативные признаки одного (квалифицированного) состава убийства.

В пользу такого понимания рамок состава преступления в Особенной части УК говорит, в частности, тот факт, что именно данные структурные единицы УК (неделимые статьи или части статей Кодекса) содержат самостоятельную санкцию. Санкция же строится (или должна строиться) в зависимости от того, запрет совершения какого именно преступления она подкрепляет. Кроме того, наказуемость как признак преступления находит свое предметное выражение прежде всего в санкции статьи Особенной части. В пользу данного вывода свидетельствует и общепризнанное в доктрине деление составов на основные, квалифицированные и привилегированные.

К группе же материальных составов С. П. Новосельцевым отнесены следующие «способы законодательного изложения преступного посягательства»: 1) «раздельное употребление законодателем в диспозиции статьи признаков деяния и признаков, свидетельствующих о наступлении преступного последствия» (включая как материальные, так и нематериальные последствия); 2) «употребление законодателем таких слов, как «убийство», «нанесение», «повреждение», «уничтожение», «причинение», «заражение»; 3) «отдельные виды имущественных преступлений, традиционно считающихся материальными составами: «хищение», «грабеж», «мошенничество», «присвоение», «растрата»» [2, с. 48]. На наш взгляд, критерий, названный в п. 3, небесспорен. Вряд ли логично составы трактовать как материальные лишь на том основании, что они традиционно считаются таковыми. Так, упомянутые составы имущественных хищений являются материальными в силу примечания 1 к ст. 158 УК, в котором указан ущерб как последствие их совершения. Но это примечание не распространяется, в частности, на сферу общественной безопасности. По этой причине, например, основной и квалифицированные составы хищения оружия (ч. 1–4 ст. 226 УК) мы расцениваем как формальные, хотя нередко их трактуют как материальные, ориенти-

руясь исключительно на дефиницию имущественного хищения [3, с. 57].

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ указал, что «по смыслу закона под окончанным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом» [4, с. 6]. При такой трактовке, как видим, уже сам факт завладения оружием образует состав. Соответствующим образом складывается и следственно-судебная практика. Вот характерная цитата из определения Московского городского суда от 13.07.2011 г. по делу № 22-9085/11: «Хищение комплектующих деталей к оружию и боеприпасов может быть выражено в действиях, характерных хищению в любой форме, то есть под хищением указанных предметов следует понимать противоправное завладение с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом» [5].

Нельзя в полной мере согласиться также с Н. Н. Баймаковой, которая полагает, что «материальными являются составы преступлений, последствия которых непосредственно указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы (например, ст. 109 УК РФ), а также составы, последствия которых законодатель непосредственно не указывает, но подразумевает их наступление для признания преступления окончанным (например, ст. 158 УК РФ)» [6, с. 13]. Последствия подразумеваются во многих формальных составах преступлений – побоев, незаконного лишения свободы, дачи и получения взятки и т. д., что не дает еще повода расценивать их в качестве материальных. Очевидна, по нашему мнению, и неудачность приведенного автором примера, поскольку составы хищений не подразумевают наступление вредных последствий в виде имущественного ущерба, а он, как уже отмечалось, прямо назван в уголовном законе (в примечании 1 к ст. 158 УК).

Формальными составами, по мнению С. П. Новосельцева, являются: 1) «преступления, в диспозициях которых описаны только характерные признаки преступного поведения без учета внешних изменений, которые наступили после преступного воздействия»; 2) преступления, составы которых в ч. 1 статьи УК сформулированы как формальные

и соответствуют требованиям п. 1 (последствия же, указанные в последующих частях статьи УК, являются квалифицирующим признаком, обуславливающим назначение более строгого наказания); 3) «преступления, составы которых в теории уголовного права считаются усеченными» (при создании таких составов законодатель исходит из того, что «приготовительные действия или покушение уже представляют серьезную угрозу для общества» – бандитизм и т. п.); 4) «преступления, в которых законодатель предусматривает возможность наступления общественно опасных последствий» («деликты создания опасности»); 5) «преступления, диспозиция которых в изложении объединяет признаки формального и материального составов преступлений» (ст. 110, 171 УК и т. п.) [1, с. 49–50].

В данном утверждении автора относительно критериев выделения формальных составов небесспорными представляются п. 2, 4 и 5. Так, квалифицированные составы с последствиями нелогично, на наш взгляд, рассматривать как формальные на том лишь основании, что основной состав данного вида преступления сконструирован формально. Дело в том, что это различные составы, фиксирующие разный уровень опасности, хотя и одного вида преступления. Составы создания опасности, обладающие несомненным своеобразием с позиции момента их окончания, в рамках исследуемой классификации представляется необходимым отнести к материальному виду. В их описании названы последствия (пусть и возможные в будущем), установление опасности наступления которых как «промежуточного последствия» также обязательно. Наконец, автор отнес к формальным и формально-материальным составы, законодательная конструкция и особенности применения которых дают все основания расценивать в качестве самостоятельного вида составов.

Д. В. Решетникова по рассматриваемому вопросу пришла к следующему выводу: «Материальный состав преступления – это конструкция *corpus delicti*, где момент окончания преступления напрямую связан с наступлением не любых, а только материальных общественно опасных последствий (в виде причинения жертве физического или имущественного вреда), предусмотренных в уголовном законе в качестве обязательного признака объективной стороны данной разновидности преступлений» [7, с. 89]. Думается, однако, что сведение материальных составов к составам только лишь с материальным вредом весьма спорно. Во-первых,

критерий выделения материальных составов – это наличие в составе последствий, независимо от их вида. Во-вторых, при таком подходе многие составы, традиционно и по праву расцениваемые в качестве материальных, будут зачислены в разряд формальных. Так, последствия преступлений в ст. 285 и 286 УК – не «только материальные», а значит, их составы, следуя логике автора, являются формальными. Но очевидно, что это не так.

Разумеется, в материальных составах преступлений чаще всего фиксируются материальные последствия преступлений (как основные, так дополнительные и факультативные), но делается не всегда. По мнению В. В. Мальцева, нематериальные последствия включаются в состав, превращая его в материальный лишь при наличии двух условий в совокупности: 1) нематериальные последствия обозначаются в диспозиции выражающими вред терминами (иначе такие последствия «останутся незаметными, невидимыми, как бы «растворятся» в деянии, окажутся не более чем свойством последнего»); 2) «в этих терминах, так как нематериальные последствия не имеют «вещной оболочки», обозначаются их качественные черты, без которых нельзя уяснить смысл термина, а следовательно, и применить закон» [8, с. 84–85]. При этом нематериальные последствия, по мнению названного ученого, чаще всего в законе выражаются в понятиях, включающих материальный ущерб (например, существенный вред в составах злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий, халатности). Ясно, что, исходя из специфики объекта должностных преступлений, основные последствия их совершения носят нематериальный характер (умалется авторитет публичной службы и т. д.). Эти последствия «иногда сопровождаются причинением и материального вреда (имущественного, физического, экологического)» [8, с. 85].

Обосновывая свой взгляд на рассматриваемую проблему, упомянем, что первоначально, в момент своего появления, состав преступления обозначал материальные следы преступления. «В XVI–XVII веках, – писал Н. С. Таганцев, – под ним понимали все те следы, которые оставляет преступное деяние во внешнем мире, как, например, труп убитого, орудие убийства, следы крови и т. п.» [9, с. 141]. То есть состав имелся тогда, когда последствия носили материальный характер и, более того, они были осязаемыми. Думается, что это историческое прошлое в трактовке состава

наложило отпечаток на его понимание в дальнейшем и даже сегодня оно не может игнорироваться. В частности, если в состав входит деяние, которое включает как свое неотъемлемое свойство нематериальные последствия в узком смысле, то имеются основания расценивать его в качестве формального (ч. 1 ст. 127 УК и т. п.). Но и в материальных последствиях нельзя не видеть принципиальных различий между теми, которые оставляют следы во внешнем мире и которые не оставляют таковых. Например, уничтожение или повреждение имущества либо официального документа (ст. 325 УК) влечет материальное последствие, которое является «овеществленным». Хищение же также влечет материальное последствие в виде имущественного ущерба, но не осязаемое. У него другая природа, отнюдь не физическая.

С учетом этой важной посылки мы полагаем, что материальный состав или материальная разновидность как часть формально-материального наличествует в случаях, если: 1) указаны материальные или нематериальные последствия *отдельно от деяния* (включая варианты составов, в которых деяния влекут иные деяния); 2) описаны деяния, которые включают в себя обязательные *осязаемые материальные последствия* (составы убийств, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения чужого имущества, уничтожения или повреждения официальных документов и др.). Соответственно, иные варианты свидетельствуют, по нашему мнению, о формальном виде состава или формальной разновидности в едином формально-материальном составе. Поэтому, например, деяния, включающие обязательные нематериальные последствия, неотделимые от деяния, являются, на наш взгляд, преступлениями с формальным составом. В частности, похищение человека (ст. 126 УК) своим нематериальным последствием имеет ограничение свободы передвижения человека, нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК) – нарушение сохранности личной или семейной тайны и т. д. Заметим, что в большинстве формальных составов преступлений описанные в них деяния воплощают собой и наступление определенных нематериальных последствий.

Изложенное показывает, что определение природы того или иного состава во многом обусловлено авторской трактовкой как понятия состава, так и его видов. Например, если обратиться к гл. 26 УК РФ, то, *по нашим подсчетам*, в ней содержится: материальных составов – 27, формальных – 6,

формально-материальных – 8. В своих расчетах мы исходим, во-первых, из того, что границы состава преступления в Особенной части УК определяются неделимой на части статьей либо частью делимой статьи. Отсюда в 18 статьях гл. 26 УК (246-262) обнаруживается 41 состав. Во-вторых, в процессе подсчетов необходимо тщательно изучить природу и законодательное описание каждого преступления. Но даже при этом условии возможны разные оценки того или иного состава. Так, в доктрине отмечается, что в гл. 26 УК «формальность» некоторых составов абсолютно формальна, поскольку часто само деяние является собой последствие, и на этом основании к формальным причислены, например, составы уничтожения или повреждения лесных насаждений [10, с. 57].

В ходе же нашего анализа последние законодательные конструкции мы вслед за Э. Н. Жевлаковым [11, с. 484] расценили как материальные, поскольку они включают последствия в виде уничтожения или повреждения насаждений [12, с. 23]. **В качестве материальных мы склонны рассматривать и составы, закрепленные в ст. 260 УК (рубка лесных насаждений в значительном, крупном и особо крупном размере), которые многие специалисты относят к формальным [13, с. 41; 14, с. 585].** Сама по себе рубка, действительно, является описанием деяния, а указание на размер – его масштаба. Но примечание к ст. 260, по сути дела, трансформировало формальные конструкции в материальные, поскольку виды *размеров* раскрыты через понятие *ущерба*, причиненного лесной растительности.

В то же время в одном из авторитетных источников в гл. 26 УК выявлено 45 составов: 26 материальных и 19 формальных [10, с. 57*]. К формальным составам отнесены, в частности, формальные разновидности преступлений, описанных, наряду с материальными, в частях вторых ст. 247, 256 и 258 УК. Согласно же отстаиваемой в настоящей статье позиции, в этих частях закреплены единые составы с формально-материальной конструкцией. После этого понятно, что возможны и иные

* После выхода в свет монографии Н. А. Лопашенко гл. 26 УК пополнилась еще одной статьей с основным и двумя квалифицированными составами. Речь идет о состоящей из трех частей ст. 2581 (Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ), введенной Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 150-ФЗ.

подходы к определению количества и вида составов в УК РФ, обусловленные авторским пониманием состава и его рамок в Особенной части.

Показательны в этом плане и результаты анкетирования, в рамках которого перед учеными и практиками нами был поставлен вопрос: «Какой, по Вашему мнению, состав преступления закреплен в ч. 1 ст. 325 УК («похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, печатей...»)»? Ответы ученых и практиков распределились соответственно таким образом: «формальный» – 29 и 23 %; «материальный» – 25 и 35 %; «формально-материальный» – 45 и 41 %; «другой вариант» – 1 и 1 %. При этом следует иметь в виду, что выделение формально-материальных составов не является общепризнанным в науке, а среди опрошенных практиков его признают лишь 57 %. Что же касается нашей позиции по составу в ч. 1 ст. 325 УК, то с учетом изложенного ранее, мы относим его к формально-материальным. Похищение и сокрытие – это формальные разновидности указанного преступления, а уничтожение и повреждение – материальные.

В целом же, согласно изложенному в настоящей публикации подходу, в УК РФ насчитывается формальных составов – 47 %, материальных – 41 % и формально-материальных – 12 %.

Ссылки

1. Новосельцев С. П. Преступления с формальным составом в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 1998. 190 с.

2. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2014. 352 с.

3. Кравцов А. И. Новые подходы к совершенствованию редакции статьи 226 УК РФ «хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрыв-

чатых веществ, взрывных устройств» // Юридический мир. 2007. № 4. С. 52–58.

4. Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 03 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 4–10; 2014. № 2. С. 5–6.

5. Статья 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» УК РФ: (Подборка судебных решений за 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Баймакова Н. Н. Момент окончания преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 21 с.

7. Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 223 с.

8. Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. 173 с.

9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.

10. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М., 2009. 853 с.

11. Уголовное право России: Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Инфра-М, Норма, 2010. 643 с.

12. Симонов А. Г. Уголовно-правовая охрана лесной и иной растительности от уничтожения или повреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 28 с.

13. Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. 132 с.

14. Уголовное право России: Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2014. 816 с.